

Но прежде чем она смогла провести больше времени с Шэнь Чжинин, кто-то пришел за ней.

Человек сказал, что это ее менеджер, Сюй Пин.

"Цзяоцзяо, я так волновалась. Я не могла связаться с тобой в последние несколько дней, поэтому думала, что с тобой что-то случилось".

Шэн Цзяоян тайно изучала своего менеджера. Она выглядела очень способной и опытной. С такими ясными глазами, ее сердце также должно быть вполне справедливым.

"Что-то случилось?" Шэн Цзяоян спросила очень мягким тоном.

Сюй Пин беспомощно посмотрела на нее и остановилась, едва не назвав Шэн Цзяоян своей прародительницей. Затем она сообщила ей о ходе кастинга: "Главный герой и актеры на другие роли уже выбраны, мы также связались со школой и получили разрешение на съемки. Директор Цинь ждет вас, прежде чем мы продолжим".

"Хорошо."

"Кроме того, разве вы не согласились снимать драму с Гу Чжоу? Я слышал, что они решили начать съемки драмы в день первоапрельских дураков, первого апреля. Мы еще не приступили к съемкам твоего фильма, так что к тому времени в твоём расписании наверняка возникнут конфликты."

"Хорошо."

Сюй Пин глубоко вздохнул: "Что ты планируешь делать?".

"Дайте мне посмотреть сценарий".

Сюй Пин удивился: "Разве у тебя нет копии?".

"Я не знаю, куда я его положил. Просто дайте мне другую копию". На лице Шэн Цзяоян не было ни малейшего изменения, когда она говорила.

Возможно, это было потому, что Шэн Цзяоян была слишком спокойна, но даже Сюй Пин не заметила, что в ней что-то не так.

Очень скоро Сюй Пин дал ей новую копию сценария.

"Хорошо, вы можете уйти первой. Я дам вам ответ завтра".

Сюй Пин посмотрела на Шэн Цзяоян, прежде чем уйти.

Шэн Цзяоян пролистала сценарий, и когда она закончила читать его, на ее лице появилось глубокое выражение.

"Что случилось?" Шэн Чжинин сегодня оставался дома.

"Сюжет сценария кажется довольно знакомым. Мне кажется, что я уже видела его раньше.

" Шэн Цзяоян нахмурилась, пытаясь вспомнить, где она это видела, но не смогла вспомнить.

"Конечно, сценарий кажется вам знакомым. Сценарий был написан на основе ваших идей и

режиссуры". Шэнь Чжинин сидел рядом с ней с чашкой чая.

"Сценарий был основан на моих идеях?" В глазах Шэн Цзяоян промелькнуло удивление. Вдруг в ее голове что-то щелкнуло, и она поняла, что произошло: "Теперь я знаю, почему сюжет показался мне таким знакомым. Сюжет похож на записи, сделанные в дневнике моей матери... Погодите-ка, вы сказали, что сюжет сочинила я? Значит, этот сценарий основан на рассказах моих отца и матери?"

Шэнь Чжинин кивнул.

Шэн Цзяоян внезапно встала с недовольным выражением лица.

"Что случилось?" Шэнь Чжинин осторожно потерла нос: "Не хмурься, я помогу тебе".

"Я просто думаю, теперь, когда я стала кем-то другим, как я могу отомстить? Мне обязательно нужно отомстить. В то время, если бы я не был таким стойким, меня бы точно до смерти разозлили Лян Сяохуэй и ее мать". Шэн Цзяоян сжала кулаки и в гневе заскрипела зубами.

"Лян Сяохуэй уже в тюрьме, и пройдет не так много времени, прежде чем Шэн Шиюнь присоединится к ней".

"Что? Лян Сяохуэй уже в тюрьме?" Шэн Цзяоян была шокирована.

Когда она окончательно успокоилась, то вспомнила, что потеряла два года своей памяти, и поняла, как это возможно, что Лян Сяохуэй находится в тюрьме. Похоже, за последние два года произошло слишком много событий. Она не только сошлась с человеком, от которого всегда убегала, но и отомстила Лян Сяохуэю.

Шэн Цзяоян с любопытством спросила: "Как Лян Сяохуэй попала в тюрьму? Кто-то ее туда затащил?"

"Вы узнали правду о беременной женщине, которая прыгнула со здания, и даже смогли раскопать некоторые улики".

"Значит, в этом деле действительно виновата Лян Сяохуэй?"

Ей давно пора было отправиться в тюрьму, но вместо этого она столько лет свободно разгуливала по городу. А что насчет Шэн Шиюнь? Вы сказали, что пройдет совсем немного времени, и Шэн Шиюнь пойдет по стопам матери, верно? Мой отец ни за что не допустит этого".

Шэн Цзяоян все еще испытывала опасения, когда вдруг услышала слова Шэн Чжинина.

"Дядя Шэн уже скончался".

"Скончался...?" Шэн Цзяоян напряглась и медленно повернулась, чтобы посмотреть на Шэнь Чжинина: "Что ты сказал?".

Шэнь Чжинин положил руку ей на голову и вздохнул: "Он оставил все свое имущество тебе".

Мысли Шэн Цзяояна помутились.

Хотя Шэн Сюн не проявлял к ней особого внимания и интереса, и хотя он заставил ее почувствовать огромное разочарование в нем, она никогда не хотела, чтобы Шэн Сюн умер...

Он был еще так молод. Ему не было и пятидесяти, а он вот так просто ушел?

"Я помнила, что он был в порядке, когда я вернулась, так как..." Шэн Цзяоян не могла заставить себя продолжать говорить.

Шэнь Чжинин просто молча погладил ее по голове и утешил.

Шэн Цзяоян опустила глаза, и ее взгляд упал на сценарий. Она вдруг почувствовала, что он очень тяжелый.

Хотя она не могла вспомнить, как это было - писать сценарий, она уже могла понять, как ей хотелось выпустить этот фильм в мир.

"Я начну производство фильма завтра".

Шэнь Чжинин сделал небольшую паузу. Он действительно хотел продолжить возобновление их отношений, но для нее также было бы хорошо начать съемки фильма. Тогда она не будет чувствовать себя слишком мягкосердечной, когда эти бесстыжие люди придут к ней просить прощения.

Шэн Цзяоян всегда делала то, что обещала. Так как она уже решила снять хороший фильм, она начала серьезно изучать сценарий, и даже полностью игнорировала Шэн Чжинина.

На следующий день, когда Сюй Пин пришла, она увидела совсем другую Цзяоцзяо, чем вчера.

Вчера Цзяоцзяо была вялой и безразличной ко всему.

Но сегодня Цзяоцзяо была полной противоположностью. Сегодня она была полна сильного боевого духа и чувства срочности.

Вскоре Шэн Цзяоцзяо встретила с двумя своими коллегами. По дороге она рассказала Сюй Пин о своей ситуации и узнала от нее, что та раньше работала с двумя ее коллегами. Все они хорошо знали друг друга, поэтому она рассказала им о своей потере памяти.

Сначала Цинь Аньлян и Ма Тингтинг подумали, что она шутит. В конце концов, с момента их последней встречи прошло не так много времени. Любой бы не поверил, что она вот так внезапно потеряла память.

Ма Тингтинг даже пошутил с ней: "Ходят слухи, что ты поссорилась со своим парнем. Он не может злиться, ведь ты забыла о нем, когда потеряла память?".

"Верно."

Ма Тингтинг и Цинь Аньлян обменялись взглядами. Может ли ее шутка быть реальной?

Теперь Ма Тингтинг стало немного любопытно, поэтому она спросила ее: "Я видела видео с тобой в аэропорту. Когда господин Шэнь вернулся за тобой, я думаю, что ты стояла там, потому что забыла, как добраться до дома? Мистер Шен, вероятно, хотел пойти домой сам, но чем больше он думал, тем больше жалел об этом, поэтому он решил вернуться, чтобы найти тебя, верно?".

"Примерно так все и было, но за правильную догадку тебе не полагается никакой награды", - рассмеялась Шэн Цзяоян.

Ма Тингтинг все еще хотела спросить подробности, но Цинь Аньлян прервал разговор кашлем: "Давайте поторопимся и начнем снимать, мы уже все готовы, кроме одной последней вещи".

<http://tl.rulate.ru/book/27432/2180421>